

УДК 82.09(470.41-25)"17"

**ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В КАЗАНСКОМ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XX СТОЛЕТИЯ
(на материале исследований К.А. Назаретской)***

Е.А. Аликова

Аннотация

В статье проводится системный анализ научных трудов К.А. Назаретской, посвящённых исследованию поэтики русской литературы второй половины XVIII века. Выявляется специфика позиции представительницы Казанской литературоведческой школы в научных дискуссиях о проблемах генезиса, эволюции и трансформации русского сентиментализма в его взаимодействии с главными философско-эстетическими тенденциями своего времени. Обнаружено новаторство методологического подхода Назаретской: она рассматривает сентиментализм в контексте публицистики, материалов известных литературных журналов того времени, религиозно-философского движения масонов. Внимание уделяется также своеобразию интерпретации в трудах Назаретской творчества М.М. Хераскова и поэтов его школы.

Ключевые слова: Казанская литературоведческая школа, К.А. Назаретская, русская литература второй половины XVIII века, сентиментализм, творчество М.М. Хераскова и поэтов его школы.

Освещение отдельных страниц истории литературной эпохи – задача увлекательная, но требующая напряжённой работы мысли, глубокого, основательного погружения в историко-культурный процесс. Особенно интересным и в большей степени объективным считается изучение определённых явлений по прошествии некоторого времени, исследование мнения представителей иной эпохи касательно закономерностей историко-литературного и историко-культурного процессов.

В настоящей статье предметом рассмотрения становится поэтика русской литературы второй половины XVIII века, а в качестве материала выступают труды литературоведа Казанской научной школы Конкордии Александровны Назаретской (1915–2007) (см. о ней [1]), яркой представительницы региональной школы академического литературоведения России середины XX века¹ – школы Н.А. Гуляева, широко заявившей о себе в 60-е годы².

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.А18.21.0536.

¹ О Казанской научной школе см. [2].

² Школа Н.А. Гуляева объединяла казанских учёных вокруг проблемы генезиса и эволюции отечественного и мирового романтизма.

Эпоха второй половины XVIII века в России, её закономерности и феноменология становятся востребованными в исследованиях представителей Казанской литературоведческой школы XX столетия. Более того – с начала 60-х годов после определённого перерыва наблюдается рост исследовательского интереса и возобновляется активное изучение историко-литературного периода 70–90-х годов XVIII века в отечественной науке³. Литературоведы Казанской научной школы внесли немало нового в разработку данного вопроса, изучив большое количество знаковых процессов, явлений, типологических черт поэтики русской литературы второй половины XVIII века⁴. Весомый вклад в науку представляют труды К.А. Назаретской, которые и сегодня вызывают большой интерес у исследователей литературы, привлекают внимание глубиной анализа и доказательностью. Приоритетное значение и авторитет работ Назаретской подтверждает и частое обращение к ним современных учёных, упоминание её имени в диссертационных исследованиях.

Круг научных интересов К.А. Назаретской составляют прежде всего вопросы, связанные со становлением русского сентиментализма и с зарождением предромантизма в отечественной литературной культуре. Об этом свидетельствуют, в частности, заглавия статей, большинство которых написаны в 60-е годы XX века: «Об истоках сентиментализма» (1963), «Поэзия и проза в московских журналах 60-х годов XVIII века (К вопросу о формировании сентиментализма)» (1964), «Сентиментальные и предромантические мотивы в творчестве Хераскова и поэтов его школы 60–70-х годов» (1967).

Поднимая вопрос об истоках формирования сентиментализма, исследовательница считает верным способом решения данной проблемы обращение к литературно-художественному материалу журналов⁵ той эпохи, который, по её мнению, недостаточно учтён в науке⁶. Кроме того, как отмечает Назаретская, необходимо принимать во внимание специфику русского классицизма, а также особенности его развития в 40-е и 50-е годы XVIII века. Опираясь на целостный анализ наиболее репрезентативных произведений, исследовательница убедительно доказывает существование в 50-х годах двух линий в отечественном классицизме: ломоносовской и сумароковской. Именно с последней представительница Казанской литературоведческой школы связывает зарождение сентиментализма, воспринимая её как некую почву для формирования нового явления: «В недрах её возникли некоторые темы и особенности стиля, которые могут быть определены как отдалённые предвестники сентиментализма» (ИРС, с. 14). Таким образом, Назаретская относит появление первых сентиментальных мотивов

³ Среди литературоведов Казанской научной школы XX столетия вопросами изучения русской литературы второй половины XVIII века занимались Г.А. Вишневская, В.Н. Азбукин, И.Е. Меречин (см. о них [2]). О популяризации изучения данного литературного периода в рассматриваемой региональной школе академического литературоведения свидетельствуют многочисленные публикации казанских исследователей в журнале «Учёные записки Казанского университета», а также выход сборников «Вопросы романтизма».

⁴ История русской литературы второй половины XVIII века привлекала внимание учёных и ранее (примером могут служить работы Н.Н. Булича, А.С. Архангельского, Б.В. Варнеке).

⁵ В центре внимания Назаретской оказываются следующие журналы: «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», «Трудолюбивая пчела», «Праздное время, в пользу употреблённое» и др.

⁶ Сама же К.А. Назаретская уделяет журналам особое внимание, поскольку «конкретный анализ литературного материала московских журналов позволит восстановить одну из ранних страниц в истории формирования русского сентиментализма» (ПП, с. 4).

к 50-м годам, в то время как большая часть других исследователей обнаруживают проявление типологических черт сентиментализма только в литературе 60-х годов.

В статье «Поэзия и проза в московских журналах 60-х годов XVIII века (К вопросу о формировании сентиментализма)» (1964) исследовательница смело выражает свою позицию и говорит о необходимости корректировки известной концепции Г.Н. Пospelова: «В позицию Г.Н. Пospelова... необходимо внести уточнение: истоки сентиментализма неверно связывать лишь со сборниками Хераскова 1762 и 1769 годов. Процесс этот... начался раньше и выразился с полной определённой в московских журналах» (ПП, с. 25).

Значительное место в научных работах Назаретской отводится анализу творчества М.М. Хераскова и поэтов его школы. На примере их лирики Назаретская демонстрирует новаторские черты, которые характеризовали поэтику русской литературы второй половины XVIII века. Так, в одной из своих работ, обращаясь к сборнику Хераскова «Новые оды», исследовательница отмечает трансформацию лирического жанра оды в литературном наследии поэта⁷: «Начиная с первых литературных выступлений он перестраивает её на нежный, приятный лад, а затем излагает в ней новые поэтические взгляды» (СПМ, с. 7). Трансформация жанров была весьма распространённым явлением для поэзии второй половины XVIII века, когда отмечалось существование и взаимовлияние разных литературных направлений: классицизма, сентиментализма, предромантизма. Подобные изменения внутри жанровой системы достаточно отчётливо проявились в лирике писательниц той эпохи. К примеру, трансформацию оды мы наблюдаем в творчестве Марии Пospelовой, Анны Жуковой.

По мнению исследовательницы, литературное наследие Хераскова содержит приметы разных художественных стилей⁸, где сентиментализм особенно чётко обозначил противостояние «рассудочности содержания и напыщенности формы» (СПМ, с. 4). Как считает Назаретская, данная «подспудная борьба» в лирике Хераскова и поэтов его окружения открывает новые пути для развития литературы.

Идейно-тематическое содержание лирики Хераскова и поэтов его школы во многом определяется, по мнению Назаретской, влиянием масонства: «Положительная программа херасковцев, состоявшая в утверждении идеала умеренной жизни свободного от общества лично независимого дворянина, объяснялась в известной степени принадлежностью группы дворянских поэтов к масонской организации» (ПП, с. 18).

Исследовательница обнаруживает в стихотворениях Хераскова важную тенденцию – усиление проявления личностного начала: «Всё отчётливее в лирике проступает личность поэта» (СПМ, с. 12). Во многом этому способствует изображение личных переживаний, эмоций поэта, на выражение которых Назаретская обращает особое внимание. Исследовательница выявляет в творчестве

⁷ Причиной трансформации оды у Хераскова, по мысли Назаретской, являются «уход в субъективный мир и попытка найти удовлетворение в интимно-личных переживаниях» (СПМ, с. 7).

⁸ «Херасков... принадлежал к числу тех поэтов, в творчестве которых причудливо переплетались черты классицизма с нарождающимся сентиментализмом и позднее с элементами предромантизма» (СПМ, с. 4). По мнению Назаретской, Херасков следовал нормативной поэтике классицизма с большими или меньшими отступлениями на протяжении почти всей своей литературной деятельности.

Хераскова уход «от социальной проблематики и общественных связей» (СПМ, с. 12) в мир своей души, «в субъективный мир» (СПМ, с. 7), что нашло отражение и в близкой писателю по духу женской лирике того времени⁹.

Большое место в статье «Сентиментальные и предромантические мотивы в творчестве Хераскова и поэтов его школы 60–70-х годов» (1967) Назаретская отводит обзору журнала «Вечера», в котором публиковали свои произведения писатели, разделяющие взгляды Хераскова. Исследовательница выявляет общие типологические черты на идейно-тематическом уровне, объединяющие поэтов херасковского направления. К примеру, проведённый Назаретской анализ опубликованных в журнале произведений позволяет увидеть широкое распространение темы обличения нравов: литературовед упоминает немалое число произведений, в которых эта тема получила отражение (СПМ, с. 27).

Казанская исследовательница отмечает большую популярность в журнале любовной лирики (СПМ, с. 31), преобладание эпикурейских мотивов (СПМ, с. 32), появление переводной литературы, через которую проникали западноевропейские веяния¹⁰. Кроме того, Назаретская проводит небольшой сравнительный анализ лирики «Вечеров» и поэзии самого Хераскова, обращаясь главным образом к сборнику его од. Сопоставляя стихотворения Хераскова с произведениями других поэтов, представительница казанского литературоведения приходит к такому важному выводу: «Философская лирика Хераскова гораздо ближе к элегической поэзии Карамзина и Жуковского» (СПМ, с. 20).

Подведём итоги.

В центре внимания К.А. Назаретской – поэтика русской литературы второй половины XVIII века, при этом исследовательницу интересовали прежде всего явления переходного характера (например, поэзия М.М. Хераскова и его школы), порождения временных периодов, в которые происходили смена и взаимовлияние разных художественных стилей.

Анализируя русскую литературу второй половины XVIII века, казанская исследовательница активно обращается к журналам того времени. Специфику её анализа составляет опора на контекст периодики и нравственно-философское общественное течение масонства, которое Назаретская, соотнеся с сентиментализмом, ввела в литературный контекст. Особое внимание к взаимодействию литературы и журналистики – определяющая черта Казанской научной школы в целом.

К.А. Назаретская впервые описала такие важные особенности русского сентиментализма, как его глубокий философско-эстетический характер (в связи с масонством) и становление нового психологизма (по определению самой исследовательницы, «открытие внутреннего душевного мира» человека (ПП, с. 13)).

⁹ Известно, что Херасков в определённой степени способствовал развитию творческого потенциала женщин-поэтов, поощрял увлечение их писательским трудом (см. об этом [3]), а его супруга Елизавета Хераскова была известной писательницей конца XVIII – начала XIX века.

¹⁰ Западноевропейские веяния, в свою очередь, наряду с творческим наследием Хераскова и поэтов его школы, по мнению Назаретской, способствовали дальнейшему формированию сентиментализма и предромантизма (см. об этом в (СПМ)).

Summary

E.A. Alikova. The Poetics of Russian Literature of the Second Half of the 18th Century in 20th Century Kazan Literary Criticism (Based on K.A. Nazaretskaya's Research).

This article provides a system analysis of the scientific works of a known Kazan literary critic of the 20th century, Konkordia Aleksandrovna Nazaretskaya, which are dedicated to the study of the poetics of Russian literature of the second half of the 18th century. The paper reveals the specificity of the position of the representative of the Kazan school of literary criticism in academic discussions on the problems of the genesis, evolution and transformation of Russian sentimentalism in its interaction with the major philosophical and aesthetic trends of that time. Nazaretskaya's methodological approach is considered innovative since it regards sentimentalism in terms of journalism, the materials of well-known contemporary literary journals, and the religious and philosophical movement of Freemasonry. Nazaretskaya's research is also of interest to us since it gives a unique interpretation of the works of M.M. Kheraskov and the poets of his school, which significantly influenced the formation of sentimentalism.

Keywords: Kazan literary school, K.A. Nazaretskaya, Russian literature of the second half of the 18th century, sentimentalism, works of M.M. Kheraskov and the poets of his school.

Источники

- ПП – *Назаретская К.А.* Поэзия и проза в московских журналах 60-х годов XVIII века (К вопросу о формировании сентиментализма) // Вопросы романтизма в русской литературе. – Казань, 1964. – Сб. 2. – С. 3–25. (Учён. зап. Казан. ун-та, Т. 124, кн. 5).
- ИРС – *Назаретская К.А.* Об истоках русского сентиментализма // Вопросы эстетики и теории литературы / Под ред. Н.А. Гуляева. – Казань, 1963. – С. 3–34. (Учён. зап. Казан. ун-та, Т. 123, кн. 8).
- СПМ – *Назаретская К.А.* Сентиментальные и предромантические мотивы в творчестве М. Хераскова и поэтов его школы 60–70-х годов // Вопросы романтизма / Под ред. Н.А. Гуляева. – Казань, 1967. – Вып. 3. – С. 3–37. (Учён. зап. Казан. ун-та, Т. 127, кн. 2).

Литература

1. *Паикуров А.Н.* Назаретская К.А. // Русское литературоведение в Казанском университете (1806–2009): библиограф. словарь. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 161–164.
2. Русское литературоведение в Казанском университете (1806–2009): библиограф. словарь / Сост. Л.Я. Воронова, М.М. Сидорова; науч. ред. Л.Я. Воронова. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 230 с.
3. *Файнштейн М.Ш.* «Вновь лира зазвучала...» // Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост. Ф. Гёпферт, М. Файнштейн. – Wilhelmhorst: Verlag F.K. Göpfert, 1998. – С. 5–9.

Поступила в редакцию
13.01.13

Аликова Елизавета Александровна – аспирант кафедры истории русской литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: elizaveta-alikova@yandex.ru